

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВУЗОВСКОЙ СЕТИ В МИРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЯХ

Елена Владимировна БОЛГОВА^a, Сергей Анатольевич БОЛГОВ^b,
Марина Викторовна КУРНИКОВА^{c*}

^a кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления,
Самарский государственный экономический университет (СГЭУ), Самара, Российская Федерация
elena_bolgova@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0572-5014>
SPIN-код: 6894-2302

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и логистики на транспорте,
Самарский государственный университет путей сообщения (СамГУПС), Самара, Российская Федерация
bolgov@vostok-invest.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0809-3929>
SPIN-код: 6930-5278

^c кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и управления,
Самарский государственный экономический университет (СГЭУ), Самара, Российская Федерация
mvkurnikova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9568-2774>
SPIN-код: 5772-0169

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 22.05.2019
Получена в доработанном
виде 19.06.2019
Одобрена 10.07.2019
Доступна онлайн
15.08.2019

УДК 332.13
JEL: I25, R12

Ключевые слова:

пространственная
организация, размещение,
образование, конвергенция

Аннотация

Предмет. Влияние пространственной организации вузовской сети на конвергенцию мировых образовательных моделей.

Цели. Проверка гипотезы о том, что пространственное размещение вузов в странах с англосаксонской и континентальной моделью высшего образования является источником конвергенции указанных моделей.

Методология. Комплексный подход к исследованию пространственной организации вузовской сети, включающий характеристику институциональных различий и анализ территориального распределения высокорейтинговых магистерских программ в странах с англосаксонской и континентальной моделью высшего образования.

Результаты. Пространственная организация вузовской сети оценена как движущая сила нарастающего тренда конвергенции мировых моделей высшего образования. Гипотеза исследования подтверждена обоснованными результатами статистического анализа территориального распределения топ-3 магистерских программ, представленных в рейтинге Eduniversal, по 13 профилям подготовки в Великобритании и США (англосаксонская модель), во Франции и Германии (континентальная модель).

Выводы. Равномерность территориального распределения высокорейтинговых магистерских программ свидетельствует о рациональном размещении вузовской сети как ресурса социально-экономического развития регионов в Великобритании, США, Франции и Германии. Пространственная организация вузовской сети является фактором конвергенции англосаксонской и континентальной моделей. Указанная особенность не отражена в пространственной организации вузовской сети России, для которой характерна максимальная концентрация топ-3 магистерских программ в Москве.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Болгова Е.В., Болгов С.А., Курникова М.В. Пространственная организация вузовской сети в мировых образовательных моделях // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17, № 8. – С. 1412 – 1430.
<https://doi.org/10.24891/re.17.8.1412>

В исследованиях, посвященных высшему образованию, принято считать, что бинарная типология мировых образовательных моделей основана на различиях, связанных с институциональным фактором – образовательной политикой в англосаксонских (атлантических) странах и государствах континентальной Европы. Большинство авторов полагают, что несхожие характеристики образовательных моделей этих стран обусловлены ролью государства в управлении высшим образованием, автономией университетов, механизмами финансирования обучения и научных исследований, а также обеспечением доступности образования для широких слоев населения. В то же время авторитетные исследователи далеки от выработки общего мнения относительно причин нарастающего тренда конвергенции указанных моделей, устойчивость которого хотя и отмечается в научных работах, но пока не находит единого объяснения.

Не подвергая сомнению сформулированную позицию относительно институционального фактора противопоставления образовательных моделей, следует считать актуальной задачей поиск иной движущей силы и причин, выступающих источником конвергенции. В изучении этих причин необходимо выделить географический контекст развития высшего образования, а именно пространственную организацию вузовской сети как предмет исследования в области территориального распределения экономических ресурсов, и реализовать комплексный подход к его изучению, используя средства анализа размещения вузов в странах с различными образовательными моделями. Указанный комплексный подход решает задачу выявления причин все больших содержательных различий высшего образования на уровне отдельных стран и определения источников нарастающей конвергенции образовательных моделей, тренд которой обеспечивается условиями, связанными с территориальным развитием. Практическим результатом решения поставленной задачи является возможность использования опыта зарубежных стран как в выборе приоритетов

русской системы высшего образования, так и в совершенствовании пространственного размещения вузовской сети – экономического ресурса регионального роста в субъектах РФ.

Исторически черты англосаксонской образовательной модели, реализуемой в США, Канаде, а также Ирландии, строятся на платформе и традициях национальной системы высшего образования Великобритании. Англосаксонская модель характеризуется крайней степенью неоднородности по ряду институциональных характеристик: типам вузов (Великобритания), источникам финансирования, способам регулирования и практикам университетского менеджмента (США, Канада).

Типы вузов определены поколенческими особенностями высшего образования Великобритании, связанными со степенью престижности университетов. Эти особенности выделил исследователь В. Вахштайн. Согласно типизации этого автора, основу вузовской сети страны составляют классические университеты, являющиеся хранителями элитарного английского высшего образования: «каменные» Оксфорд, Кембридж; «краснокирпичные», основанные в XIX веке университеты Лондона, Манчестера и Ливерпуля; появившиеся после Второй мировой войны «стеклянные» Ноттингем, Кент и Кил. Противопоставляемые классическим, так называемые «новые» университеты, ставшие таковыми в результате трансформации политехнических университетов в 1992 г., ориентированы на потребности рынка труда, на интернационализацию образования¹.

Поколенческая неоднородность вузов, характерная для США и Канады, является более глубокой. Различия университетов этих стран связаны с источниками и способами финансирования государственных и частных вузов, а также с видом образовательных услуг (некоммерческие учебные заведения

¹ Вахштайн В.С. Две модели образовательных систем: континентальная и атлантическая // Прогнозис. 2006. № 3. С. 321–352. URL: http://www.intelros.ru/pdf/prognosis/321-352_vahshstain.pdf

предоставляют образование в виде некоммерческой общественной услуги, коммерческие созданы для извлечения прибыли). Отличаются и уровни образования (младшие двухгодичные колледжи формируют общеобразовательный уровень, старшие четырехгодичные колледжи осуществляют общую и специальную подготовку; университеты присваивают профессиональную квалификацию, академическую и научную степени), и направления подготовки (исследовательские и неисследовательские) [1]. Элитарное высшее образование представлено в США «старыми» учебными заведениями – частными колледжами и университетами «свободных искусств» (*liberal arts colleges*), служащими поставщиками кадров для магистратуры самых престижных университетов страны. Элитарным вузам противопоставляются колледжи и университеты нового типа, представленные, с одной стороны, сетью государственных университетов, основанных во второй половине XIX в., прагматичных по условиям финансирования и ориентированных на прикладное образование, с другой – частным сектором высшего образования, поддерживаемым и финансируемым крупными монополиями и ориентированным на подготовку кадров для бизнеса.

Важной характеристикой англосаксонской образовательной модели является отмеченная И.А. Павловой независимость сферы высшего образования от государственного регулирования. В странах этой модели высока доля негосударственного сектора высшего образования, частные вузы влияют на определение институциональных рамок образовательного рынка, а степень академической свободы университета ограничена только оптимальностью экономических и маркетинговых характеристик [2].

Наиболее велика децентрализация государственного управления сферой высшего образования в США, где вопросы образования отнесены к ведению штатов. Правительства штатов выполняют три основные функции,

связанные с регулированием в сфере высшего образования: формируют законодательство в области высшего образования; осуществляют прямое финансирование государственных вузов; контролируют результаты деятельности высших учебных заведений [3]. При этом две последние функции осуществляются коллегиальными органами – советами штатов по высшему образованию, которые играют ключевую роль в разработке и реализации политики в сфере высшего образования, в регулировании деятельности вузов.

Высокая самостоятельность штата в вопросах развития высшего образования приводит к появлению разнообразных моделей управления вузовской сетью, которые, тем не менее, можно сгруппировать в три основные категории [4]. Модель агентства планирования (*the planning agency model*) используется в штатах Делавер, Мичиган и Вермонт, в которых вузы обладают высокой автономией, а деятельность агентств носит для вузов рекомендательный характер. Модель координационного совета штата (*the state-wide coordinating body model*) формируется на основе взаимодействия консультативных и регулирующих координационных советов. Координационные советы созданы в половине американских штатов. Эти советы осуществляют централизованную в пределах штата политику в сфере высшего образования, однако их регулирующее воздействие может быть направлено лишь на отдельные категории вузов, например, на государственные вузы или государственные колледжи.

В отличие от них, модель консолидированного правления (*the consolidated governing body model*) реализует идею специфического посредника между правительством штата и вузами. Обычно в рамках этой модели осуществляется контроль деятельности всех высших учебных заведений в штате, в том числе аллокация бюджетного финансирования между ними и аккредитация образовательных программ. При этом в ведении федерального правительства остаются вопросы, связанные с финансированием исследований и выбором исследовательских приоритетов, а также

сбором данных о системе высшего образования в целом. Кроме того, федеральное правительство предоставляет финансовую помощь студентам тех вузов, которые аккредитованы региональной или национальной ассоциацией добровольной аккредитации, имеющей лицензию федерального Департамента образования².

Принципиальным институциональным условием существования высшей школы в англосаксонской образовательной модели является платность образования, когда каждый студент оплачивает стоимость, объявленную университетом. При этом, однако, создана и развивается широкая система частных и государственных фондов и грантов, образовательных кредитов, позволяющая студентам частично или полностью покрывать расходы на образование [5].

Децентрализация управления и отсутствие федерального контроля, платность образования и возможность выбора модели управления вузом приводят к устойчивости рыночных отношений в сфере высшего образования в странах, реализующих англосаксонскую образовательную модель. Чрезвычайно конкурентный рынок образовательных услуг преобразует университеты в экономические корпорации, «фабрики» по производству и распространению знаний, реализующие активный маркетинг, направленный на привлечение доходов, мобилизацию грантовой поддержки со стороны фондов и частных доноров, на продвижение своего бренда на внешнем рынке³.

Важной характеристикой высшего образования в этих странах является активное использование университетами ресурсов

коммуникации с местными сообществами и бизнесом. Прикладные научные исследования университетов часто направлены на решение социально-экономических проблем местного сообщества, а работа научных лабораторий – на совместные с крупными корпорациями, компаниями малого и среднего бизнеса технологические исследования и разработки в большом многообразии форм. Принцип практико-ориентированных исследований меняет и пространственную форму сотрудничества, в результате которого создаются кампус-компании, то есть территории, на которых размещены кампусы университетов и офисы международных корпораций (Sony Ericsson, Mobile Communications, Lenovo, Cisco Systems и другие). Тесная связь с бизнесом приводит к реализации в управлении университетами парадигмы «нового менеджериализма», означающей принятие университетами организационных форм и технологий, управленческих практик и ценностей, существующих в секторе частного предпринимательства. Результатом указанной парадигмы становится внедрение проектного управления в виде организации междисциплинарных программ, реализуемых преподавателями разных профилей подготовки и факультетов, что приводит к отказу от традиционного кафедрального и факультетского принципа организации в управлении магистерскими программами [6].

Ключевые принципы организации англосаксонской модели высшего образования, характерные для США, – минимальное государственное регулирование, автономия университетов и их тесная связь с бизнесом – свойственны и другим странам этой модели. Так, децентрализованное государственное управление сферой высшего образования не менее ярко проявляется в Канаде, где правительство юридически оформило право провинций и территорий на осуществление и регулирование образовательной деятельности, в результате чего сформировались 13 относительно независимых образовательных систем, отвечающих за все уровни национального образования в масштабах провинции или

² *Lingenfelter P.E.* Responsibilities of Governing Bodies in the United States of America. URL: <https://www.oecd.org/education/imhe/37378272.pdf>; *Eckel P.D., King J.E.* An Overview of Higher Education in the United States: Diversity, Access, and the Role of the Marketplace. Washington, DC, American Council on Education, 2004. URL: <https://ssl.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf>

³ *Замулин О.А., Капустин Б.Г., Константиновский Д.Л.* и др. Американское университетское образование: уроки для России. URL: http://fir.nes.ru/~ozamulin/NTFtrip_report.pdf

территории. Большинство канадских колледжей и университетов являются государственными и получают финансирование от правительств провинций, однако университеты автономны в принятии решений, касающихся приема студентов, учреждения программ и курсов, разработки кадровой политики, участия в международных программах сотрудничества и обмена.

Канадская схема финансирования высшего образования реализует идею, в которой университет является добровольной ассоциацией, существующей за счет пожертвований из четырех источников: федерального бюджета; бюджета провинций; собственных доходов, формируемых за счет платы за обучение и контрактов на научные исследования; средств публичных фондов, включая индивидуальные пожертвования и корпоративное спонсорство [7].

Аналогичным примером автономности высшего образования служит и образовательная система современного Соединенного Королевства, где функции центрального министерства образования делегированы посредническим структурам. Так, функции общего управления и стратегического планирования возложены на Департамент образования⁴ и Департамент бизнеса, энергетики и промышленной стратегии⁵. Еще одним звеном в цепочке посредников между центральным министерством и вузами выступают специализированные агентства-посредники. Агентство по обеспечению качества отвечает за оценку и сертификацию курсов, Агентство по статистике высшей школы – за сбор статистических данных, Аналитический институт высшей школы выполняет исследования по заказу правительства страны, а Агентство по развитию секторальных профессиональных знаний и умений ответственно за составление «общей картины» потребностей экономики в кадрах.

⁴ Department for Education.

URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-education>

⁵ Department for Business, Energy & Industrial Strategy.

URL: <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-business-energy-and-industrial-strategy>

По своим институциональным характеристикам англосаксонская модель высшего образования традиционно противопоставлена континентальной, характерной для Германии, Франции, Италии, Швейцарии, скандинавских стран. Основу различий составляет контроль государства над университетами, жестко стратифицированный доступ к университетскому образованию (как правило, бесплатному), поддержка академической свободы внутри университетов. В государственной образовательной политике основную регулирующую и координирующую функцию осуществляют правительства стран и межгосударственные органы, цель которых – сближение различных национальных образовательных систем [8].

Фундаментом становления континентальной модели высшего образования является классическая модель университета фон Гумбольдта, заложенные в ней принципы академической свободы, единства исследования и преподавания при позже сложившейся традиции рассматривать образование как одну из институциональных функций государства. Континентальные вузы всегда имели тесную связь с государством и до недавнего времени очень мало взаимодействовали с рынком: правительства стран занимались созданием и финансированием университетов, регулированием их деятельности, а рыночные механизмы влияли на эти взаимоотношения опосредованно – бизнес-сообщество выполняло лишь функции потенциального работодателя выпускников. Традиционно тесная интеграция государства и университетов стала причиной того, что именно правительства, а не рынок инициируют изменения и реформы в сфере высшего образования, поддерживают вузы и устанавливают правила конкуренции.

Государственный контроль, тем не менее, не девальвирует одну из главных особенностей национальных систем высшего образования в рамках континентальной модели – ее ориентацию на актуальные тенденции развития страны. Указанная особенность

реализуется путем динамичного реагирования вузов на вызовы, риски и практические потребности экономики и социальной сферы в рамках прямого взаимодействия бизнеса и научного сообщества, посредством финансирования предприятиями научных разработок и создания коммерческих предприятий при вузах.

Высокая степень регулирования в сфере высшего образования в Германии достигается трехуровневой системой управления, реализуемой на уровне федерального центра, земель и учебных заведений. Общее руководство высшим образованием осуществляет Федеральное министерство образования и научных исследований Германии (Bundesministerium für Bildung und Forschung, BMBF)⁶, разрабатывающее концепцию образовательной политики, определяющее общенациональные юридические рамки функционирования системы высшего образования, финансирующее деятельность вузов и развитие их инфраструктуры. Текущее управление образованием находится в компетенции правительств земель и осуществляется земельными профильными министерствами, к полномочиям которых относятся, прежде всего, финансовые и административные (кадровые) вопросы. В сферу компетенции вузов традиционно входят организация и планирование научного и учебного процессов⁷.

Начиная с 1970-х гг. в государственном регулировании высшего образования в Германии происходит постепенная замена принципов централизованного прямого управления и финансирования на не прямые, то есть растет доля частного сектора [9]. В рамках Болонского процесса, в контексте глобализации и европейской интеграции в сферу управления высшим образованием Германии внедряются институциональные инновации, связанные с зарубежными моделями. Советы университетов (Hochschulräte), целевые соглашения

(Zielvereinbarungen), новые схемы обеспечения качества и аккредитации учебных программ формируют тенденции автономизации деятельности вузов и стимулируют принятие в ряде земель (Северная Рейн-Вестфалии, Саксония) законов о свободе университетов (Hochschulfreiheitgesetze), юридически закрепляющих их широкую самостоятельность в кадровых, финансовых и организационных вопросах [10].

В отличие от высшего образования Германии, в значительной степени возродившего гумбольдтовские традиции университетской автономии, высшее образование во Франции прошло обратный путь развития – от университетского самоуправления в XVI–XVII вв. до всеобъемлющей национализации. По мнению ряда ученых, в эпоху Наполеона университеты стали учебными заведениями, которым поручено осуществлять государственную политику, а высшие школы (grand ecoles) – специализированными учреждениями по формированию национальной элиты [11].

Система взаимодействия органов власти при организации образовательного процесса во Франции является унитарной, строится по схеме «сильный центр – незначительная роль региональных властей» и нацелена на минимизацию территориальной дифференциации, выравнивание образовательного ландшафта страны при высокой централизации управления высшим образованием. Непосредственное руководство развитием высшей школы осуществляется Министерством высшего образования и научных исследований Франции⁸, определяющим общую стратегию и политику образования, цели обучения, учебные программы и уровни дипломов.

В 2007 г. во Франции принят закон «О свободах и ответственности университетов», призванный расширить университетскую автономию и стать важным инструментом модернизации высшей школы.

⁶ Bundesministerium für Bildung und Forschung.
URL: <https://www.bmbf.de/>

⁷ Обзоры систем высшего образования стран ОЭСР.
URL: <https://oecdcentre.hse.ru/publ3>

⁸ Ministère de l'Enseignement supérieur, de la Recherche et de l'Innovation.
URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/>

На смену традиционным административным отношениям между университетом и государством пришли отношения договорные, нашедшие выражение в соглашении, подписываемом министерством с одной стороны и президентом университета – с другой. В новых условиях изменилась функция государства: вместо принятия решений, касающихся университета, оно призвано заниматься выработкой механизмов поддержки высших учебных заведений [12].

В последнее десятилетие глобальные тенденции и рыночные условия развития высшего образования, высокая степень конкуренции на международном образовательном рынке, появление общемировых университетских рейтингов, в которых верхние позиции занимали университеты США, спровоцировали формирование общих направлений реформирования традиционной системы управления высшим образованием в странах континентальной Европы. Основная цель реформ – преобразование университетов в «институциональных акторов», что подразумевает их относительную независимость от государства, возможность самостоятельно выстраивать стратегию развития, добиваться конкурентоспособности на мировом образовательном рынке. Основным механизмом реализации такой стратегии стало введение системы финансирования университетов в зависимости от результатов их образовательной и научной деятельности, усиление влияния «внешних» стейкхолдеров⁹.

Несмотря на реформы в странах континентальной Европы, признанным фактом остается нарастание различий в национальных системах высшего образования и отсутствие сближения континентальной и англосаксонской образовательной моделей на институциональном уровне [13, 14]. Причины принципиального характера, связанные с ролью государства, автономией университетов, финансированием обучения, доступностью образования, исторически

сформировавшие мировые образовательные модели определяют университетскую жизнь, стратегии вузов и в настоящее время. Вместе с тем, глобализация и европейская интеграция образования, масштабное, основанное на заимствовании лучшего мирового опыта реформирование систем высшего образования в России и Китае привели к пониманию того, что происходит конвергенция моделей, а причиной ее является территориальный фактор. Исследование его влияния на сближение моделей, на нивелирование различий в системах высшего образования позволяет провести сравнительный анализ пространственной организации вузовской сети в странах, реализующих различные образовательные модели, на основе рейтинга Eduniversal Masters Rancing (Eduniversal)¹⁰.

Рейтинг Eduniversal представляет собой универсальную платформу, созданную Парижской консалтинговой компанией, специализирующейся на продвижении в глобальном образовательном пространстве академических программ. Целевой аудиторией рейтинга являются абитуриенты, кадровые агентства, вузы, получившие возможность оценивать свои сильные и слабые стороны, однако рейтинг является информационной базой для изучения территориальных особенностей систем высшего образования, пространственной организации вузовской сети в странах с различными образовательными моделями. Ценность этого информационного источника определяется территориальным охватом академических программ, включенных в рейтинг, а также содержанием оценок.

Официальный список Eduniversal включает 1 000 бизнес-школ в более чем 150 странах мира, расположенных в девяти географических регионах: это Африка, Центральная Азия, Восточная Европа, Евразия и Ближний Восток, Дальний Восток, Латинская Америка, Северная Америка, Океания и Западная Европа. Магистерские программы этих регионов служат подготовке высококвалифицированной рабочей силы для глобальной экономики. Рейтинги определяют

⁹ Бычкова О., Жидкова Н., Земнухова Л. и др. Участие в управлении университетом. СПб.: Норма, 2016. 120 с.

¹⁰ Best Masters Ranking. URL: <http://www.best-masters.com>

на основе экспертного мнения трех целевых групп относительно каждого типа программ, включаемых в оценку: магистр (Masters), магистр в области естественных наук и искусства (Masters of Science; Masters of Arts), магистр делового администрирования (MBA), специализированный магистр делового администрирования (specialized MBA), магистр бизнеса (Executive MBA), магистр заочной формы обучения (MBA part time), Академическое сообщество представлено членами международного научного комитета, созданного по инициативе Eduniversal. Опыт и знания представителей кадровых служб используются в оценке результатов трудоустройства выпускников. Отзывы студентов формируют представление о качестве вуза и уровне подготовки по программе.

Методика оценивания предполагает балльную систему: 50% баллов основано на репутации программы среди выпускников, а другие 50% – на характеристиках, представленных вузом. Оценки удовлетворенности студентов результатами образования получают по итогам социологического опроса – анкетирования по электронной почте. Вузы предоставляют информацию о заработной плате выпускников после трудоустройства, рассчитанной как средневзвешенный показатель в соответствии с особенностями оплаты труда в конкретной стране и типом программы. Дополнительные «призовые очки» начисляют программам с широким территориальным охватом (если программа реализуется в более чем 7 странах; если, по крайней мере, 20% выпускников проходят стажировку и находят работу за рубежом). Окончательная сумма полученных баллов и дополнительных очков ранжирует программы по уровню «звезд», присваиваемых за каждые 3 балла.

Анализ пространственной организации вузовской сети проводится на основе выполненного авторами территориального распределения трех лучших (топ-3) магистерских программ по каждому из профилей подготовки, включенных в рейтинг. Особенности территориального размещения вузов в Великобритании и США (табл. 1)

характеризуют пространственные особенности вузовской сети англосаксонской модели образования, а во Франции и Германии (табл. 2) – континентальной.

Территориальное распределение топ-3 магистерских программ, выполненное в разрезе 13 профилей подготовки, показывает равномерное размещение вузовской сети по территории Великобритании и США¹¹. Из 147 магистерских программ Великобритании к уровню топ-3 в указанном рейтинге относятся 39 программ, из которых в Лондоне реализуются 14. Такое соотношение показывает, что удельный вес высокорейтинговых программ, предлагаемых университетами столичного города, составляет 35,9% от числа программ уровня топ-3, или 9,5% от общего числа магистерских программ обследованных профилей подготовки. Соответственно, в группе лучших 25 магистерских программ (или 64,1%) реализуются университетами, территориально размещенными за пределами столицы. Представленное распределение – результат высокого качества высшего образования не только в Лондоне, столице Великобритании, или в исторически сложившихся и признанных университетских центрах, но и в городах, значимость которых как территорий с развитой системой высшего образования не является общепризнанной.

Вывод о равномерности размещения вузов по территории страны, реализующей англосаксонскую модель образования, еще в большей степени подтверждают показатели США. Из 369 программ к уровню топ-3 относятся 39 по обследованным профилям подготовки, из числа которых лишь 2 программы реализуются в Нью-Йорке – крупнейшем академическом центре, что составляет, соответственно, 5,1% от числа топ-3 и 0,02% от числа обследованных программ. Равномерность пространственной организации вузовской сети в США (еще более выраженная, чем в Великобритании) подтверждается большим числом территориальных единиц (штатов и городов),

¹¹ Classement Eduniversal des meilleurs Masters, MS et MBA.
URL: <https://www.meilleurs-masters.com/classement.html>

в которых реализуются высокорейтинговые магистерские программы.

Равномерность размещения вузовской сети в странах с континентальной образовательной моделью демонстрируют показатели территориального распределения топ-3 магистерских программ во Франции и Германии, представленные в табл. 2. Из 105 магистерских программ Франции к уровню топ-3 в рейтинге Eduniversal относятся 39, из которых в Париже реализуются 24. Удельный вес высокорейтинговых программ, предлагаемых университетами столицы страны, составляет 61,5% от числа магистерских программ уровня топ-3, или 22,8% от общего числа программ, включенных в обследование. В группе лучших 15 программ (или 38,5%) реализуются университетами, территориально размещенными за пределами Парижа, в крупных городах, таких как Лион, Гренобль, Марсель, Тулон, а также в небольших (Клермон-Ферран, Кан).

Равномерность как принцип пространственной организации вузовской сети в континентальной модели подтверждают показатели Германии. Из 50 программ обследованных профилей подготовки к уровню топ-3 относятся 33, из числа которых в Берлине реализуются лишь 2 программы (или 6,1% от числа программ уровня топ-3; 4% от общего числа обследованных программ). Особенностью Германии является преимущественное размещение вузов и реализация высокорейтинговых программ не столько в крупных, индустриально развитых городах (Мюнхен, Франкфурт-на-Майне), сколько в небольших городах – признанных и новых университетских центрах страны.

Вывод о сходстве мировых образовательных моделей в географическом контексте развития высшего образования, о тренде их конвергенции под воздействием территориального фактора косвенно подтверждается высокой концентрацией в территориальном распределении топ-3 магистерских программ в России, находящейся в состоянии транзита в реформировании системы высшего образования (табл. 3).

Результаты анализа показывают, что из 45 магистерских программ России, представленных в рейтинге Eduniversal по обследованным профилям подготовки, 32 программы относятся к уровню топ-3. Из них 21 программа (или 65,6% от числа высокорейтинговых программ; 46,7% от общего числа программ) реализуется в Москве. За пределами столицы предлагаются всего 11 высокорейтинговых программ, причем вузы, их реализующие, расположены в Санкт-Петербурге (втором крупнейшем городе страны), Казани и Екатеринбурге – признанных индустриальных центрах. Это свидетельствуют о высочайшей концентрации вузовской сети и диспропорциях в ее пространственной организации.

Очевидно, что равномерное распределение вузов, как основа пространственной организации вузовской сети, является источником конвергенции мировых образовательных моделей и служит тем опытом, который позволит России преодолеть излишнюю концентрацию системы высшего образования в столичных или центральных регионах и решить задачи сбалансированного устойчивого развития регионов средствами эффективного пространственного распределения экономических ресурсов.

Таблица 1

Территориальное распределение топ-3 магистерских программ в рейтинге Eduniversal Best Masters в странах с англосаксонской моделью образования в 2018/2019 учебном году

Table 1

Geographic distribution of the Top 3 master's programs in the Eduniversal Best Masters ranking in countries with the Anglo-Saxon education model in the 2018/2019 academic year

Программа подготовки	Вуз, реализующий программу в Великобритании
Бухгалтерский учет	LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). Warwick Business School – University of Warwick (Уорик). Alliance Manchester Business School – The University of Manchester (Манчестер). <i>Число программ в рейтинге – 14</i>
Корпоративные финансы	London Business School (Лондон). LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). University of Cambridge, Cambridge Judge Business School (Кембридж). <i>Число программ в рейтинге – 11</i>
Коммуникации	LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). The University of Manchester (Манчестер). Imperial College London (Лондон). <i>Число программ в рейтинге – 11</i>
Маркетинг	Warwick Business School – University of Warwick (Уорик). Alliance Manchester Business School – The University of Manchester (Манчестер). Cranfield School of Management (Крэнфилд). <i>Число программ в рейтинге – 8</i>
Энергетика и возобновляемые источники энергии	University of Oxford (Оксфорд). University of Edinburgh (Эдинбург). Cranfield University (Крэнфилд). <i>Число программ в рейтинге – 17</i>
Международное коммерческое право	University of Oxford (Оксфорд). University of Cambridge (Кембридж). LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). <i>Число программ в рейтинге – 6</i>
Управление промышленным производством	University of Warwick (Уорик). Aston University (Бирмингем). The University of Nottingham (Ноттингем). <i>Число программ в рейтинге – 5</i>
Управление инновациями	Imperial College London – Dyson School of Design Engineering (Лондон). Lancaster University (Ланкастер). University of Bath School of Management (Бат). <i>Число программ в рейтинге – 5</i>
Международный менеджмент	London Business School (Лондон). LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). Warwick Business School – University of Warwick (Уорик). <i>Число программ в рейтинге – 14</i>
Менеджмент	London Business School (Лондон). University of Oxford (Оксфорд). LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). <i>Число программ в рейтинге – 9</i>
Анализ данных	University of Warwick (Уорик). Imperial College London (Лондон). Aston University (Бирмингем). <i>Число программ в рейтинге – 11</i>
Управление в информационных системах	LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). Warwick Business School – University of Warwick (Уорик). Aston Business School Birmingham (Бирмингем). <i>Число программ в рейтинге – 8</i>
Государственное управление	LSE – London School of Economics and Political Science (Лондон). University of Oxford, Blavatnik School of government (Оксфорд). The University of Manchester – School of environment, education and development, (Манчестер). <i>Число программ в рейтинге – 28</i>

Продолжение

Программа подготовки	Вуз, реализующий программу в США
Бухгалтерский учет	Texas A&M University, Колледж-Стейшен (Техас). Purdue University – Krannert School of Management (Уэст-Лафейетт, Индиана). Columbia University (Нью-Йорк). <i>Число программ в рейтинге – 34</i>
Корпоративные финансы	Harvard University (Кембридж, Массачусетс). Massachusetts Institute of Technology (MIT) (Кембридж, Массачусетс). Yale University (Нью-Хейвен, Коннектикут). <i>Число программ в рейтинге – 31</i>
Коммуникации	Northwestern University – School of Communication (Эванстон, Иллинойс). Boston University (Бостон, Массачусетс). University of Virginia – Darden Graduate School of Business (Шарлотсвилл, Виргиния). <i>Число программ в рейтинге – 43</i>
Маркетинг	Columbia University (Нью-Йорк). University of Pennsylvania (Филадельфия, Пенсильвания). Purdue University – Krannert University (Уэст-Лафейетт, Индиана). <i>Число программ в рейтинге – 13</i>
Энергетика и возобновляемые источники энергии	Stanford University (Стэнфорд, Калифорния). University of California (Беркли, Калифорния). Boston University (Бостон, Массачусетс). <i>Число программ в рейтинге – 21</i>
Международное коммерческое право	Harvard University – Harvard Law School (Кембридж, Массачусетс). Yale University – Yale School of Management – Yale Law School (Нью-Хейвен, Коннектикут). Stanford University – Stanford Graduate School of Business (Стэнфорд, Калифорния). <i>Число программ в рейтинге – 41</i>
Управление промышленным производством	Massachusetts Institute of Technology (MIT) (Кембридж, Массачусетс). Purdue University – Krannert School of Management (Уэст-Лафейетт, Индиана). Duke University – Pratt School of Engineering (Дарем, Северная Каролина). <i>Число программ в рейтинге – 14</i>
Управление инновациями	Massachusetts Institute of Technology (MIT) (Кембридж, Массачусетс). Stanford University – School of Engineering & Medicine (Стэнфорд, Калифорния). Northwestern University (Эванстон, Иллинойс). <i>Число программ в рейтинге – 15</i>
Международный менеджмент	University of California (Беркли, Калифорния). Cornell University – Johnson Cornell SC Johnson College of Business, (Итака, штат Нью-Йорк). University of Pennsylvania – Wharton School (Филадельфия, Пенсильвания). <i>Число программ в рейтинге – 30</i>
Менеджмент	Massachusetts Institute of Technology (MIT) (Кембридж, Массачусетс). Stanford University – Stanford Graduate School of Business (Стэнфорд, Калифорния). Duke University – The Fuqua School of Business (Дарем, Северная Каролина). <i>Число программ в рейтинге – 29</i>
Анализ данных	Northwestern University (Эванстон, Иллинойс). Babson College (Уэлсли, Массачусетс). Carnegie Mellon University (Питтсбург, Пенсильвания). <i>Число программ в рейтинге – 17</i>
Управление в информационных системах	University of California, Berkeley – School of Information (Беркли, Калифорния). Purdue University (Уэст-Лафейетт, Индиана). Cornell University (Итака, штат Нью-Йорк). <i>Число программ в рейтинге – 33</i>
Государственное управление	Stanford University (Стэнфорд, Калифорния). University of California – Berkeley – Goldman School of Public Policy (Беркли, Калифорния). Cornell University – Cornell Institute for Public Affairs (Итака, штат Нью-Йорк). <i>Число программ в рейтинге – 28</i>

Примечание. Всего программ в рейтинге по Великобритании – 147, в том числе в топ-3 – 39. В Лондоне реализуются 14 программ, относящихся к топ-3 (35,9% от количества программ топ-3; 9,5% от общего количества программ). Всего программ в рейтинге по США – 369, в том числе в топ-3 – 39. В Нью-Йорке реализуются 2 программы, относящиеся к топ-3 (5,1% от количества программ топ-3; 0,02% от общего количества программ).

Источник: авторская разработка на основе: Eduniversal Best Masters Ranking in United Kingdom.

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-united-kingdom.html>; Eduniversal Best Masters Ranking in USA;

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-usa.html>

Source: Authoring, based on Eduniversal Best Masters Ranking in United Kingdom.

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-united-kingdom.html>; Eduniversal Best Masters Ranking in USA;

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-usa.html>

Таблица 2

Территориальное распределение топ-3 магистерских программ в рейтинге Eduniversal Best Masters в странах с континентальной моделью образования в 2018/2019 учебном году

Table 2

Geographic distribution of the Top 3 master's programs in the Eduniversal Best Masters ranking in countries with the continental education model in the 2018/2019 academic year

Программа подготовки	Вуз, реализующий программу во Франции
Бухгалтерский учет	ESCP Europe Business School (Париж). Université Paris-Dauphine – Paris 9 (Париж). Toulouse Business School (Тулуза). <i>Число программ в рейтинге – 12</i>
Корпоративные финансы	Emlyon business school (Лион). Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Париж). Université Paris-Dauphine – Paris 9 (Париж). <i>Число программ в рейтинге – 9</i>
Коммуникации	Université Paris-Dauphine – Paris 9 (Париж). NEOMA Business School (Париж). Aix-Marseille University (Марсель). <i>Число программ в рейтинге – 10</i>
Маркетинг	ESCP Europe (Париж). ESSEC Business School (Париж). NEOMA Business School (Париж). <i>Число программ в рейтинге – 13</i>
Энергетика и возобновляемые источники энергии	Grenoble Ecole de Management (Гренобль). Université Grenoble Alpes (Гренобль). University Clermont Auvergne (Клермон-Ферран). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Международное коммерческое право	Université Panthéon-Assas – Paris 2 (Париж). ESSEC Business School (Париж). Emlyon Business School (Лион). <i>Число программ в рейтинге – 10</i>
Управление промышленным производством	Emlyon business school (Лион). Université Paris-Dauphine – Paris 9 (Париж). KEDGE Business School Toulon (Тулон). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Управление инновациями	Emlyon Business School (Лион). HEC Paris (Париж). ESSEC Business School (Париж). <i>Число программ в рейтинге – 11</i>
Международный менеджмент	ESSEC Business School (Париж). HEC Paris (Париж). ESCP Europe (Париж). <i>Число программ в рейтинге – 12</i>
Менеджмент	Université Paris-Dauphine – Paris 9 (Париж). Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Париж). KEDGE Business School Toulon (Тулон). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Анализ данных	TELECOM ParisTech (Париж). Grenoble Ecole de Management (Гренобль). Université Lumière Lyon 2 (Лион). <i>Число программ в рейтинге – 7</i>
Управление в информационных системах	Université Paris-Dauphine – Paris 9 (Париж). ESSEC Business School (Париж). Grenoble Ecole de Management (Гренобль). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Государственное управление	SciencesPo Paris (Париж). Université Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Париж). Ecole de Management de Normandie (Кан). <i>Число программ в рейтинге – 7</i>

Продолжение

Программа подготовки	Вуз, реализующий программу в Германии
Бухгалтерский учет	WHU – Otto Beisheim School of Management (Валлендар). School of Finance & Management (Франкфурт-на-Майне). Reutlingen University (Ройтлинген). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Корпоративные финансы	Goethe Universität Frankfurt Am Main (Франкфурт-на-Майне). Frankfurt School of Finance and Management (Франкфурт-на-Майне). NHL Leipzig Graduate School of Management (Лейпциг). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Коммуникации	University of Mannheim (Мангейм). LMU München (Мюнхен). FH Pforzheim University (Пфорцхайм). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Маркетинг	отсутствуют в рейтинге
Энергетика и возобновляемые источники энергии	Frankfurt School of Finance & Management (Франкфурт-на-Майне). TU München – School of Forest Science and Resource Management (Мюнхен). Humboldt-Universität zu Berlin (Берлин). <i>Число программ в рейтинге – 9</i>
Международное коммерческое право	University of Mannheim – School of Law and Economics (Мангейм). WHU – Otto Beisheim School of Management (Валлендар). Frankfurt School of Finance & Management (Франкфурт-на-Майне). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Управление промышленным производством	Reutlingen University (Ройтлинген). Rwth Aachen University Fakultät Für Wirtschaftswissenschaften (Ахен). FH München University (Мюнхен). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Управление инновациями	EBS Universität – Business School (Эстрих-Винкель). <i>Число программ в рейтинге – 1</i>
Международный менеджмент	WHU – Otto Beisheim School of Management (Валлендар). University of Cologne – Faculty of Management, Economics and Social Sciences (Кельн). Reutlingen University – ESB Business School (Ройтлинген). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Менеджмент	EBS Universität – Business School (Висбаден). University of Mannheim (Мангейм). Frankfurt School of Finance & Management (Франкфурт-на-Майне). <i>Число программ в рейтинге – 7</i>
Анализ данных	Frankfurt School of Finance & Management (Франкфурт-на-Майне). Technical University of München (Мюнхен). <i>Число программ в рейтинге – 2</i>
Управление в информационных системах	University of Mannheim (Мангейм). FH Pforzheim University (Пфорцхайм). University of Cologne – Faculty of Management, Economics and Social Sciences (Кельн). <i>Число программ в рейтинге – 6</i>
Государственное управление	Freie Universität (FU) Berlin (Берлин). University of Münster (Мюнстер). Universität Freiburg – Faculty of Economics and Behavioral Sciences (Фрайбург). <i>Число программ в рейтинге – 5</i>

Примечание. Всего программ в рейтинге по Франции – 105, в том числе в топ-3 – 39. В Париже реализуются 24 программы, относящиеся к топ-3 (61,5% от количества программ топ-3; 22,8% от общего количества программ). Всего программ в рейтинге по Германии – 50, в том числе в топ-3 – 33. В Берлине реализуются 2 программы, относящиеся к топ-3 (6,1% от количества программ топ-3; 4% от общего количества программ).

Источник: авторская разработка на основе: Eduniversal Best Masters Ranking in United Kingdom.

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-united-kingdom.html>; Eduniversal Best Masters Ranking in USA;

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-usa.html>

Source: Authoring, based on Eduniversal Best Masters Ranking in France. URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-france.html>; Eduniversal Best Masters Ranking in Germany. URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-germany.html>

Таблица 3

Территориальное распределение топ-3 магистерских программ России в рейтинге Eduniversal Best Masters в 2018/2019 учебном году

Table 3

Geographic distribution of Russia's Top 3 master's programs in the Eduniversal Best Masters ranking in the 2018/2019 academic year

Программа подготовки	Вуз, реализующий программу в России
Бухгалтерский учет	Kazan Federal University Higher School of Business (Казань). <i>Число программ в рейтинге – 1</i>
Корпоративные финансы	St. Petersburg University (Санкт-Петербург). The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). Plekhanov Russian University of Economics – International Business School (IBS Plekhanov) (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 6</i>
Коммуникации	St. Petersburg University (Санкт-Петербург). The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). Lomonosov Moscow State University – Faculty of Philosophy (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>
Маркетинг	The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). National Research University Higher School of Economics – Faculty of Business and Management (BM HSE) (Москва). Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Энергетика и возобновляемые источники энергии	Business School of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Екатеринбург). <i>Число программ в рейтинге – 1</i>
Международное коммерческое право	The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). St. Petersburg University (Санкт-Петербург). <i>Число программ в рейтинге – 2</i>
Управление промышленным производством	St. Petersburg University (Санкт-Петербург). International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Москва). The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Управление инновациями	The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). National Research University Higher School of Economics – Faculty of Business and Management (BM HSE) (Москва). International Higher Business School MIRBIS (Institute) (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 5</i>
Международный менеджмент	Graduate School of Management, St.Petersburg University (Санкт-Петербург). The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). Plekhanov Russian University of Economics – International Business School (IBS Plekhanov) (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Менеджмент	Graduate School of Management, St.Petersburg University (Санкт-Петербург). The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). National Research University Higher School of Economics – Faculty of Business and Management (BM HSE) (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 6</i>
Анализ данных	Lomonosov Moscow State University (Москва). National Research University Higher School of Economics (BM HSE) (Москва). Business School of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Екатеринбург). <i>Число программ в рейтинге – 4</i>
Управление в информационных системах	Lomonosov Moscow State University Business School (Москва). Graduate School of Management, St.Petersburg University (Санкт-Петербург). <i>Число программ в рейтинге – 2</i>
Государственное управление	St.Petersburg University (Санкт-Петербург). The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Москва). Lomonosov Moscow State University (Москва). <i>Число программ в рейтинге – 3</i>

Примечание. Всего программ в рейтинге – 45, в том числе в топ-3 – 32. В Москве реализуется 21 программа, относящаяся к топ-3 (65,6% от количества программ топ-3; 46,7% от общего количества программ).

Источник: авторская разработка на основе: Eduniversal Best Masters Ranking in Russia.

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-russia.html>

Source: Authoring, based on Eduniversal Best Masters Ranking in Russia.

URL: <http://www.best-masters.com/ranking-master-in-russia.html>

Список литературы

1. Фомина О.И. Структурные особенности системы высшего образования США в контексте его развития // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № 9. С. 89–91.
URL: http://national-science.ru/wp-content/uploads/2016/02/national_14_p1_6-165.pdf
2. Павлова И.А. Трансформация институтов высшей школы и новая социально-экономическая парадигма: роли, функции, взаимодействия современного университета в региональной инновационной системе: монография. Томск: STT, 2016. 232 с.
3. McGuinness A.C., Jr. The State and Higher Education. In: Altbach P.G., Gumport P.J., Berdahl R.O. (Eds) *American Higher Education in the Twenty-First Century: Social, Political, and Economic Challenges*. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2011, pp. 183–215.
4. McLendon M.K., Ness E.C. The Politics of State Higher Education Governance Reform. *Peabody Journal of Education*, 2003, vol. 78, iss. 4, pp. 66–88.
URL: https://doi.org/10.1207/S15327930PJE7804_05
5. Запругаев С.А. Системы высшего образования России и США // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2001. № 1. С. 39–47. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2001/01/Zapryagaev.pdf>
6. Deem R. 'New Managerialism' and Higher Education: The Management of Performances and Cultures in Universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*, 1998, vol. 8, iss. 1, pp. 47–70. URL: <https://doi.org/10.1080/0962021980020014>
7. Xu Q. On the Characteristics of Higher Education in Canada and Its Inspiration. *International Education Studies*, 2009, vol. 2, no. 1, pp. 91–94. URL: <https://doi.org/10.5539/ies.v2n1p91>
8. Мушкетова Н.С. Управление образованием как фактор развития маркетинговой среды вузов // Научный диалог. 2014. № 2. С. 102–117.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-obrazovaniem-kak-faktor-razvitiya-marketingovoy-sredy-vuzov>
9. Семёнова Ю.И. Государственная инновационная политика Германии в сфере высшего образования в условиях формирования единого европейского образовательного пространства // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3-1. С. 120–128. URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/020-020.pdf>
10. Dobbins M., Knill Ch. Higher Education Governance in France, Germany, and Italy: Change and Variation in the Impact of Transnational Soft Governance. *Policy and Society*, 2017, vol. 36, iss. 1, pp. 67–88. URL: <https://doi.org/10.1080/14494035.2017.1278868>
11. Neave G. The European Dimension in Higher Education: An Excursion into the Modern Use of Historical Analogues. In: Huisman J., Maassen P., Neave G. (Eds). *Higher Education and the Nation State. The International Dimension of Higher Education*. Amsterdam, Elsevier, 2001, pp. 13–73.
12. Лапина Н.Ю. Модернизация системы высшего образования во Франции: проблемы и решения // Актуальные проблемы Европы. 2013. № 2. С. 142–163. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-vo-frantsii-problemy-i-resheniya>

13. Хасаев Г.Р., Болгова Е.В. Аналитические модели исследования региональной вузовской сети // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1. С. 21–25. URL: <http://vestnik.sseu.ru/index.php?cnt=1&idv=252>
14. Болгова Е.В., Болгов С.А., Курникова М.В. Рейтинговый метод в оценке пространственной организации высшего образования: опыт Франции // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2018. Т. 10. № 4. С. 687–721.
URL: http://ars-administrandi.com/article/2018_4-687-721.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

UNIVERSITY SPATIAL NETWORKING IN WORLD EDUCATIONAL MODELS

Elena V. BOLGOVA^a, Sergei A. BOLGOV^b, Marina V. KURNIKOVA^{c*}

^a Samara State University of Economics (SSEU), Samara, Russian Federation
elena_bolgova@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0572-5014>

^b Samara State Transport University (SSTU), Samara, Russian Federation
bolgov@vostok-invest.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0809-3929>

^c Samara State University of Economics (SSEU), Samara, Russian Federation
mvkurnikova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9568-2774>

* Corresponding author

Article history:

Received 22 May 2019
Received in revised form
19 June 2019
Accepted 10 July 2019
Available online
15 August 2019

JEL classification: I25, R12

Keywords: spatial
organization, location, higher
education, convergence

Abstract

Subject This article discusses the impact of the spatial organization of the university network on the convergence of world educational models.

Objectives The article aims to test the hypothesis that the geography of universities in countries with the Anglo-Saxon and continental higher education patterns is the source of convergence of these models.

Methods For the study, we used the methods of comprehensive analysis and characterization.

Conclusions The spatial organization of the university network is rated as the driving force of the growing trend of convergence of the world's higher education models. The uniformity of the territorial distribution of high-rated master's programs demonstrates the rational placement of the university network as a resource of socio-economic development of regions in Great Britain and the USA (Anglo-Saxon model), and France and Germany (continental model). The spatial organization of the university network is a factor of the convergence of the Anglo-Saxon and continental models. However, this feature is not reflected in the spatial organization of the university network of Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Bolgova E.V., Bolgov S.A., Kurnikova M.V. University Spatial Networking in World Educational Models. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 8, pp. 1412–1430.
<https://doi.org/10.24891/re.17.8.1412>

References

1. Fomina O.I. [Structural peculiarities of the U.S. higher education in the context of its development]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh (NAU) = National Association of Scientists*, 2015, no. 9, pp. 89–91.
URL: http://national-science.ru/wp-content/uploads/2016/02/national_14_p1_6-165.pdf (In Russ.)
2. Pavlova I.A. *Transformatsiya institutov vysshei shkoly i novaya sotsial'no-ekonomicheskaya paradigma: roli, funktsii, vzaimodeistviya sovremennogo universiteta v regional'noi innovatsionnoi sisteme: monografiya* [Transformation of higher school institutions and a new socio-economic paradigm: roles, functions, interaction of the modern university in the regional innovation system: a monograph]. Tomsk, STT Publ., 2016, 232 p.

3. McGuinness A.C., Jr. The State and Higher Education. In: Altbach P.G., Gumport P.J., Berdahl R.O. (Eds) *American Higher Education in the Twenty-First Century: Social, Political, and Economic Challenges*. Baltimore, The Johns Hopkins University Press, 2011, pp. 183–215.
4. McLendon M.K., Ness E.C. The Politics of State Higher Education Governance Reform. *Peabody Journal of Education*, 2003, vol. 78, iss. 4, pp. 66–88.
URL: https://doi.org/10.1207/S15327930PJE7804_05
5. Zapryagaev S.A. [The systems of higher education in Russia and the USA]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2001, no. 1, pp. 39–47. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2001/01/Zapryagaev.pdf> (In Russ.)
6. Deem R. 'New Managerialism' and Higher Education: The Management of Performances and Cultures in Universities in the United Kingdom. *International Studies in Sociology of Education*, 1998, vol. 8, iss. 1, pp. 47–70.
URL: <https://doi.org/10.1080/0962021980020014>
7. Xu Q. On the Characteristics of Higher Education in Canada and Its Inspiration. *International Education Studies*, 2009, vol. 2, no. 1, pp. 91–94. URL: <https://doi.org/10.5539/ies.v2n1p91>
8. Mushketova N.S. [Management of education as a factor of development of higher education institution marketing environment]. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*, 2014, no. 2, pp. 102–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-obrazovaniem-kak-faktor-razvitiya-marketingovoy-sredy-vuzov> (In Russ.)
9. Semenova Yu.I. [Germany's State innovation policy on higher education in the context of the formation of a single European educational space]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 3-1, pp. 120–128. (In Russ.)
URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/020-020.pdf>
10. Dobbins M., Knill Ch. Higher Education Governance in France, Germany, and Italy: Change and Variation in the Impact of Transnational Soft Governance. *Policy and Society*, 2017, vol. 36, iss. 1, pp. 67–88.
URL: <https://doi.org/10.1080/14494035.2017.1278868>
11. Neave G. The European Dimension in Higher Education: An Excursion into the Modern Use of Historical Analogues. In: Huisman J., Maassen P., Neave G. (Eds). *Higher Education and the Nation State. The International Dimension of Higher Education*. Amsterdam, Elsevier, 2001, pp. 13–73.
12. Lapina N. Yu. [Modernization of the system of higher education in France: Problems and solutions]. *Aktual'nye problemy Evropy = Current Problems of Europe*, 2013, no. 2, pp. 142–163.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modernizatsiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-vo-frantsii-problemy-i-resheniya> (In Russ.)
13. Khasaev G.R., Bolgova E.V. [Analytical research models of regional higher education network]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2015, no. 1, pp. 21–25.
URL: <http://vestnik.sseu.ru/index.php?cnt=1&idv=252> (In Russ.)
14. Bolgova E.V., Bolgov S.A., Kurnikova M.V. [Rankings as assessment method for higher education spatial organisation: French best practices]. *Ars Administrandi*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 687–721.
URL: http://ars-administrandi.com/article/2018_4-687-721.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.